

**ДОКУМЕНТЫ ЗОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ГОРОДА ПОЛОЦКА
ПО ИСТОРИИ ПОЛОЦКОЙ УЕЗДНОЙ СОВЕТСКОЙ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ МИЛИЦИИ**

канд. ист. наук, доц. Е.В. СУМКО
Полоцкий государственный университет

Проанализированы фонды Зонального государственного архива города Полоцка, которые так или иначе касаются истории Полоцкой уездной советской рабоче-крестьянской милиции. Значительный комплекс документов, в первую очередь делопроизводственные материалы, являются ценным источником по истории создания и функционирования данного правоохранительного органа.

Ключевые слова: Полоцк, Полоцкий уезд, уездная советская рабоче-крестьянская милиция, Зональный государственный архив.

В Зональном государственном архиве города Полоцка хранится значительный пласт документов по истории Полоцкой уездной советской рабоче-крестьянской милиции, которая была образована в 1918 году и просуществовала до 1924 г. Находилась она в подчинении отдела управления исполнительного комитета Полоцкого уездного Совета рабочих, крестьянских, красноармейских депутатов. Необходимо отметить, что с 1918 по 1924 гг. территориальные трансформации Полоцкого уезда отражались на структуре органов милиции. После окончания военных действий в ходе Первой мировой и польско-советской войн Полоцкий уезд был разбит на три района, каждый из которых в свою очередь делился на четыре участка. В первом районе находился город Полоцк и 3 волости (Домниковская Петропавловская, Андреевская) с населением 52 142 человека, во втором – 7 волостей (Бононская, Ветринская, Воронечская, Гомельская, Начская, Ореховская, Туровлянская) с населением 39 802 человек, а в третьем – 9 волостей (Александровская, Владимирская, Вознесенская, Клястицкая, Ефросиньевская, Николаевская, Замшанская, Артейковическая, Юровическая) с населением 65 647 [1, л. 123]. На каждый район назначался один начальник, его помощник и пять старших милиционеров. Четыре старших конных милиционера руководили участками по одному на каждый, и один старший милиционер руководил резервом при районном начальнике. При каждом районе существовал один арестантский дом. Городские милиционеры стали подчиняться начальнику 1-го района Полоцкой уездной советской милиции. В 1923 г. произошло укрупнение Полоцкого уезда. Два района Дриссенской милиции вошли в состав Полоцкой милиции как 4-й и 5-й районы. Вместе с Дриссенским уездом к Полоцкому уезду были присоединены Козьянская и Владимировская волости Городокского уезда.

Значительный комплекс документов по истории Полоцкой уездной советской рабоче-крестьянской милиции сконцентрирован преимущественно в фондах № 14 «Канцелярия начальника 5 района Управления рабоче-крестьянской милицией отдела управления исполнительного комитета Полоцкого уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», № 19 «Канцелярия начальника 4 района Управления рабоче-крестьянской милицией отдела управления исполнительного комитета Полоцкого уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (1923–1924 гг.)», № 220 «Управления Полоцкой уездной советской рабоче-крестьянской милиции отдела управления исполнительного комитета Полоцкого уездного совета рабочих крестьянских и красноармейских депутатов г. Полоцк, Полоцкого уезда Витебской губернии», № 221 «Начальник 1-го района Полоцкой уездной рабоче-крестьянской милиции, г. Полоцк Витебской губернии», № 222 «Начальник 2-го района Полоцкой уездной рабоче-крестьянской милиции, м. Куровичи Ветринской (с 15.02.1923 – Калининской) волости Полоцкого уезда», № 223 «Начальник 3-го района Полоцкой уездной рабоче-крестьянской милиции, д. Россоны Полоцкого уезда Витебской губернии», № 224 «Канцелярия начальника 4-го района Управления милиции при исполнительном комитете Полоцкого уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, д. Дрепунь Витебской губернии (1919–1920)». Данные фонды представлены широким спектром документов. В первую очередь они содержат законодательные и нормативно-правовые акты центральных властных структур, служивших юридической регламентацией деятельности рабоче-крестьянской милиции. Информация, которая касается взаимоотношений губернских и уездных органов милиции, отражена в постановлениях губернских и местных органов управления: губернских и городских Советов и исполкомов.

Одним из информационно насыщенных и хорошо сохранившихся источников, отражающих историю создания и функционирования органов Полоцкой уездной советской рабоче-крестьянской милиции, являются делопроизводственные материалы, которые собирались в процессе деятельности. Они позволяют изучить структуру, направления профессиональной деятельности, кадровую политику. Данный блок источников дает возможность не только изучить будничную работу милиционеров с 1918 по 1924 гг. и выявить роль милиции в регулировании разных сфер жизни в Полоцком уезде, но и получить интересные

сведения по истории самого уезда. Материалы делопроизводства как особый вид источника обладают большими информационными возможностями и представляют огромный интерес для исследователей.

Делопроизводственные материалы Полоцкой уездной милиции представлены различными документами. Достаточно информативными являются протоколы общих собраний милиционеров Полоцкого уезда, на которых, среди прочих вопросов, обсуждались проблемы материального обеспечения и чрезвычайной загруженности. Необходимо отметить, что в течение исследуемого периода милиция была перегружена. Изначально функциями советской милиции было наблюдение за выполнением законов, решений местных органов власти, борьба с преступлениями, обеспечение кампаний по сбору налогов, порядка в общественных местах, восстановлением дорог, до определенного момента регистрация актов гражданского состояния, выдача разрешений на право производства и продажи алкогольных напитков, наблюдение за выполнением правил дорожного движения. Будничная работа и материальное обеспечение милиционеров отличались в зависимости от района, что зафиксировано в протоколах. Например, в протоколе сотрудников милиции 4-го района от 27 августа 1923 г. отражены жалобы милиционеров на то, что в Семеновской волости местные власти урегулирование земельного вопроса полностью возложили на милицию и не оказывают никакого содействия. Старший милиционер Дриссенской волости жаловался на большую загруженность работой и плохое материальное обеспечение: «...Младшие милиционеры являются раз в неделю, а в остальное время приходится самому бегать с бумажками. Мостов исправных 2-3, остальные не исправны, особенно на реке Устья. ...Борьба с контрабандой не ведется, так как нет времени и сил. Жалованье маленькое, на которое в погранполосе не проживешь. Не отводят квартиры младшим милиционерам. Это тормозит дело, т.к. не знаешь где они находятся – сегодня у одного, завтра у другого. Дриссенский волисполком не обращает внимание на нужды милиционеров. Лошадей не дают. На милиционера, при данном положении вещей, смотрят как на побирушку, а не на представителя власти.» [2, л. 94–94 об]. Такая ситуация, как показывают документы, была характерна для этого периода. Волости отличались друг от друга не только своей спецификой, но и позицией волисполкомов по отношению к милиции даже в рамках одного района. Если в Семеновской волости волисполком отвел каждому милиционеру по десятине земли и выделил участки для пашни, то в Дриссенской волости на 12 служащих милиции, не имеющих земли, волисполком отпустил лишь 4 десятины луга [2, л. 94 об]. Такое положение влияло на качество работы и приводило к случаям проявления девиантного поведения среди милиционеров.

Наиболее детальную картину о направлениях работы, комплектовании и материально-техническом обеспечении Полоцкой уездной милиции с 1918 по 1924 гг. можно составить, анализируя отчетную документацию, которая создавалась во всех подразделениях Полоцкой уездной милиции и затем, после обработки, отправлялась в Витебское губернское управление. Последнее, в свою очередь, обобщая данные, формировало итоговый отчетный документ для Главного управления милиции РСФСР. Данный вид источника различен по своему информационному составу. Можно выделить следующие блоки: отчеты об организации всей деятельности Полоцкой уездной милиции в целом и по районам, об основных направлениях деятельности, о борьбе милиции с пьянством и самогонварением, о политико-просветительной работе в органах.

Для анализа кадрового и национального состава Полоцкой уездной милиции большое значение имеют доклады политсекретариата (был создан при Полоцкой уездной милиции в первой половине 1921 г.), которые отправлялись в Витгубмилицию и исполкомы. Кроме отчетов о проделанной политико-просветительской работе они содержат подробную информацию о численности и движении личного состава, количестве коммунистов среди милиционеров, проценте местных уроженцев, количестве дезертиров и т.д. Особый интерес представляют характеристики командующего состава Полоцкой уездной милиции. Например, в докладе от 1 ноября 1921 г. характеристика на комсостав была следующей: «Крегер (начальник уездной милиции с 1918 г.) пассивно относится к партийным обязанностям, а как технический работник хороший. Савво имеет старорежимные привычки, халатно смотрит на советское строительство. Мальцев груб в обращении с гражданами и служащими. Кастрюлин – энергичный и исполнительный» [3, л. 113]. Как показывают документы, эти характеристики служили ориентиром для Витебского губернского управления для принятия решений о кадровых перестановках. Необходимо отметить, что последнее структурное подразделение часто было недовольно волостными сотрудниками Полоцкой милиции, которые избегали применять репрессивные меры по отношению к местному населению. Например, начальник Витебской губернской милиции отмечал следующее: «...отсутствие суровости по отношению к врагам породило заступничество со стороны милиции, выразившееся в составлении протоколов с указанием на крайнюю бедность самогонщиков, отказывающихся платить по исполнительным листам Нарсуда. Приказываю не ограничиваться составлением протоколов, а описывать имущество согласно существующему положению, не чинить незаконного снисхождения» [4, л. 23]. В 1922 г. штаб управления Полоцкой милиции начал проводить ротацию волостных милиционеров в районы, удаленные от места их рождения.

Документы по личному составу Полоцкой уездной милиции, которые преимущественно сосредоточены в фондах № 14, 19, 220, 224, дают возможность детально проанализировать кадровую политику. С 1921 года на каждого работника в милиции заводилось личное дело, где находились анкета, учетная карточка с фотографией, копия удостоверения личности и документы о прохождении службы. Кроме этого в личном деле хранились рапорты об уходе и возвращении из командировок. Материалы по личному составу свидетельствуют о том, что милиция оправдывала свой рабоче-крестьянский статус, закрепленный в самом названии рассматриваемого органа. Например, в первой половине 1922 г. из 147 сотрудников Полоцкой уездной милиции 73 было из крестьян (41 местный и 32 приезжих), 49 – из рабочих, 25 – выходцы из других сословий [5, л. 226]. Однако ориентация при подборе кадров на реализацию классового принципа приводила к тому, что среди сотрудников Полоцкой уездной милиции были люди, не соответствующие своим должностям.

Особый интерес представляют помесечные сводки о циркулирующих среди населения настроениях, которые прикреплялись начальниками районных отделений к отчетной документации. Из них можно почерпнуть информацию об отношении населения к советской власти по уездам. Так, в сводке за 1922 год фиксировалось среднее отношение к новой власти и партии большевиков, а самыми распространенными были жалобы на дороговизну товаров первой необходимости, эксплуатацию крестьянских подвод для перевозки «агентов» советской власти и дров [3, лл. 28, 30, 33–34]. Необходимо отметить, что пограничное положение Полоцкого уезда предопределило специфику данного региона. В пограничной зоне в начале 1920-х годов действовали вооруженные формирования, преследовавшие разные цели – от политических до чисто экономических, к тому же регион был местом значительной концентрации военных частей Красной Армии. Некоторые бандитские нападения осуществлялись лицами, переодетыми в красноармейскую форму, чтобы скомпрометировать советскую власть. Вместе с тем отмечались случаи мародерства со стороны самих красноармейцев, обставленные таким образом, чтобы подумали на бандитов. И это были не единичные случаи. Среди населения начали распространяться слухи, что «налеты и грабежи, а также увоз лошадей производится не зарубежными бандитами, а своими же кавалеристами при помощи преступного элемента среди местного населения, указывающего места для грабежей» [6, л. 61]. Милиционеры занимались тщательным расследованием спорных ситуаций, что находило отражение в сводках под грифом «совершенно секретно», прикрепленных к отчетной документации в управление Полоцкой уездной милиции. Архивные документы свидетельствуют о том, что взаимоотношения между сотрудниками Полоцкой уездной милицией и подразделениями действующей армии особенно в период польско-советской войны были достаточно напряженными. В фонде № 220 содержатся жалобы как от начальника Полоцкой милиции, так и от представителей армейской администрации. Из докладов с мест поступала информация, что воинские части не давали проводить обыски и аресты граждан, подозревавшихся в преступлениях, препятствовали борьбе с самогоноварением, арестовывали милиционеров, которые пытались им противостоять. Неопределенность взаимоотношений привела к ослаблению работоспособности милицейских органов.

Важной составляющей Полоцкой уездной милиции являлся уголовный розыск. Необходимо отметить, что в 1922 г. функции уголовного розыска и милиции были разделены. Всеми происшествиями, заключающимися в себе признаки уголовно-наказуемого деяния, должны были заниматься исключительно агенты уголовного розыска. Однако, как отмечал начальник Полоцкой уездной милиции: «...Работа протекает в контакте. По борьбе с преступностью разграничений не может быть. Разграничение только в порядке подчиненности» [7, л. 101]. Поэтому последовавшее с октября 1923 г. слияние уголовного розыска и милиции не привнесло серьезных изменений в работу уездной милиции. Делопроизводственные материалы позволяют изучить уголовные и следственные дела, заводимые в рассматриваемый период, информацию об осуществлении оперативно-розыскной и дознавательной деятельности. Среди этих материалов выявлены заявления, рапорты, ордера, протоколы, сводки об убийствах и грабежах. Большинство из документов уголовного розыска составлялись произвольно, однако часть их имели унифицированную форму. Большинство следственных документов этого периода написаны от руки и плохо читаемы. Особый интерес представляют рабочие сводки внутреннего обращения, в которых содержится информация о различных преступлениях на территории Полоцкого уезда. Информацию о передвижениях бандитских формирований уездная милиция получала от погранотрядов, сообщавших о случаях нарушения границы, а также от осведомителей из числа местного населения. Как правило, в рапортах последних сообщалось о местах дислокации вооруженных отрядов, их составе, образе жизни. Например, «получены мной секретные сведения, что на левом берегу у гр. Вронина. Собирается банда, действия носят политический и уголовный характер. Предводителем у них польский шпион. По ночам пьянствуют, играют в азартные игры. Хорошо вооружены....» [8, л. 4].

Отдельно следует упомянуть отчеты о зафиксированных и раскрытых преступлениях, которые готовились на основании статистических данных по районам. Они позволяют выделить основные виды преступлений на территории Полоцкого уезда и социальный состав нарушителей. Однако для определе-

ния репрезентативности этих материалов следует учитывать субъективный фактор при составлении отчетных документов, к которым можно отнести умышленные приписки, искажение фактов и неосознанные ошибки, в связи с чем отчетные документы всегда нуждаются в проверке другими источниками. Если говорить о проценте раскрываемости преступлений в целом по Полоцкому уезду, то здесь возникает следующая проблема. Анализ первичных докладов о работе уголовного розыска Полоцкой уездной милиции, составленных в территориальных отделениях, отличается от сводных отчетов, которые готовились в уездном управлении для Губмилиции. Судя по документам, наблюдалось завышение процента раскрываемости по сравнению с реальным положением дел. Кроме этого, материалы следственно-розыскной работы уголовного розыска Полоцкой уездной милиции свидетельствуют о том, что работа нередко велась с нарушениями.

Среди других фондов, которые так или иначе касаются развития и функционирования Полоцкой уездной милиции можно отметить фонды Полоцкого исполкома (ф. 51), Отдела рабоче-крестьянской инспекции исполнительного комитета Полоцкого уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ф. 57), Бюро юстиции при исполнительном комитете Полоцкого уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ф. 62), Фариновской районной таможни (ф. № 338), документы которых позволяют раскрыть специфику взаимоотношений между уездной милицией, местными органами власти, другими ведомствами.

Таким образом, в Зональном государственном архиве города Полоцка находится значительное количество документов по истории Полоцкой уездной советской рабоче-крестьянской милиции, в первую очередь делопроизводственные материалы, которые являются ценным источником по истории создания и функционирования данного органа. Их детальное изучение позволит реконструировать события прошлого и вывести исследование Полоцкой уездной милиции на новый качественный уровень.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зональный государственный архив города Полоцка (ЗГА г. Полоцка). – Ф. 220. – Оп. 1. – Д. 63.
2. ЗГА г. Полоцка. – Ф. 220. – Оп. 1. – Д. 166.
3. ЗГА г. Полоцка. – Ф. 220. – Оп. 1. – Д. 69.
4. ЗГА г. Полоцка. – Ф. 14. – Оп. 1. – Д. 4.
5. ЗГА г. Полоцка. – Ф. 220. – Оп. 1. – Д. 118.
6. ЗГА г. Полоцка. – Ф. 220. – Оп. 1. – Д. 68.
7. ЗГА г. Полоцка. – Ф. 220. – Оп. 1. – Д. 117.
8. ЗГА г. Полоцка. – Ф. 220. – Оп. 1. – Д. 120 (а).

DOCUMENTS ZONAL STATE ARCHIVE OF THE CITY OF POLOTSK ON THE HISTORY OF POLOTSK UYEZD SOVIET OF WORKERS 'AND PEASANTS' MILITIA

E. SUMKO

The article analyzes the funds of the Zonal state archive of the city of Polotsk, which touches on the history of Polotsk uyezd Soviet of workers 'and peasants' militia. A considerable complex of documents, primarily correspondence, are a valuable source for the history of the establishment and functioning of the law enforcement officer.

Keywords: *Polotsk, Polotsk district, county Soviet worker-peasant militia, Zonal State Archives.*